

ПРАВО ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО МЕСТА И РОЛИ В СВЕТЕ ВЫХОДА МОНОГРАФИИ «ВОЕННОЕ ПРАВО»)

© 2023 г. И. А. Нагорный

Управление Президента Российской Федерации по внешней политике, г. Москва

E-mail: Logoin2022@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.03.2023 г.

Аннотация. В трехтомной монографии «Военное право» впервые в правовой науке подвергнуты глубокому теоретическому осмыслению системные предпосылки военного права и предпринято исследование объективных оснований, на которых строится сначала фундамент военных отношений в государстве, а впоследствии формируется его институциональная надстройка в виде военных правоотношений, составляющих в своей совокупности отрасль военного права.

Ключевые слова: военное право, право вооруженных конфликтов, военная организация государства.

Цитирование: Нагорный И.А. Право вооруженных конфликтов в эпоху глобальных перемен (некоторые аспекты его места и роли в свете выхода монографии «Военное право») // Государство и право. 2023. № 5. С. 58–62.

DOI: 10.31857/S102694520025649-4

THE LAW OF ARMED CONFLICTS IN THE ERA OF GLOBAL CHANGES (SOME ASPECTS OF ITS PLACE AND ROLE IN THE LIGHT OF THE PUBLICATION OF MONOGRAPH “MILITARY LAW”)

© 2023 I. A. Nagorny

Office of the President of the Russian Federation for Foreign Policy, Moscow

E-mail: Logoin2022@yandex.ru

Received 01.03.2023

Abstract. In the three-volume monograph titled “Military Law” for the first time in legal science, the systemic prerequisites of Military Law are subjected to a deep theoretical understanding. It is researched the objective grounds on which the foundation of military relations in the state is first built, and subsequently its institutional superstructure is formed in the form of military legal relations, which together constitute a branch of Military Law.

Key words: Military Law, the law of armed conflicts, the military organization of state law.

For citation: Nagorny, I.A. (2023). The law of armed conflicts in the era of global changes (some aspects of its place and role in the light of the publication of monograph “Military Law”) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 58–62.

«Советским и российским воинам, погибшим за свободу и независимость нашей Родины, посвящается...»

С большим интересом ознакомился с трехтомной монографией «Военное право» под общей редакцией члена-корреспондента РАН, профессора А. Н. Савенкова и профессора А. В. Кудашкина¹. Конечно, потребуется время на тщательное изучение этого труда. Однако, принимая во внимание его положительные аспекты, необходимо высказаться по ним уже сегодня.

Безусловно, этот труд своевременно увидел свет. В нем проанализирован материал более чем за 150 лет, который посвящен достижениям военно-юридической науки царской России, советского и российского периодов.

Невозможно не обратить внимания на преемственность поколений ученых, красной нитью проходящую через всё издание. В нём звучат имена таких связанных с разработкой вопросов военного права юристов, как В. М. Чхиквадзе, И. Ф. Побежимов, В. П. Серегин, Н. И. Кузнецов, Б. Ф. Старов и многих других. Все они названы, их труды указаны в монографии. Среди этих авторов участники Великой Отечественной войны. Такой подход к решению проблемы военного права заслуживает безусловного уважения. Должен отметить, что исторический аспект темы раскрыт полностью.

Убежден, что по объему использованного материала, его качественному анализу и изложению, а также по составу специалистов — авторов монографии, с ней трудно конкурировать какому-либо другому изданию.

Актуальность темы не вызывает сомнения. Современный мир стремительно меняется. Действующая система международных отношений, основанная по результатам Второй мировой войны на решениях Ялтинской и Потсдамской конференций, на положениях Устава Организации Объединенных Наций, в настоящее время разбалансирована и частично не функционирует. Она постоянно подвергается риску разрушения со стороны различного рода иерархических концепций глобального мирового порядка.

Не снижается роль фактора применения силы и коррупционно-лоббистских механизмов достижения отдельных интересов. Проявляется стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развертыванию его новых видов, что ослабляет и деформирует систему

¹ См.: Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А. Н. Савенкова, А. В. Кудашкина. М., 2021. Т. I: История и теория военного права (с предисловием). — 560 с.; т. II: Современное состояние военного права (институты военного права). — 888 с.; 2022. Т. III: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. — 712 с.

договоров и соглашений в области контроля над вооружениями. Сохраняющийся блоковый подход к решению международных проблем не способствует минимизации современных вызовов и угроз. Подрываются традиционные основы суверенитета, нарастают тенденции этнического сепаратизма, меняется его характер².

Тайное стимулирование и открытая поддержка рядом государств очагов социальной и экономической напряженности, нестабильности, а также локальных вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР привело к формированию вызовов и угроз вдоль границ России. Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма.

В таких условиях сохраняется и увеличивается риск роста числа стран — обладателей ядерного оружия, распространения и использования химического и биологического оружия.

Глобальное информационное пространство стало местом ведения информационных войн и служит причиной противостояния принципиально нового характера. В последние годы некоторые страны стремятся использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и деструктивного воздействия на психику целых социальных групп³.

Обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности⁴.

Осложняются мировая демографическая ситуация, проблемы окружающей среды и продовольственной безопасности. Ощутимыми становятся дефицит пресной воды, последствия изменения климата. Получают распространение эпидемии и пандемии, многие из которых вызваны новыми, неизвестными ранее вирусами.

Все эти проблемы и противоречия неизбежно порождают межгосударственные конфликты. Одним

² См.: Савенков А. Н. Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН. М., 2019. С. 69.

³ См.: Холиков И. В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 11 (304). С. 30–38.

⁴ См.: Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия / Ю. М. Батулин, В. Е. Батиюкова, С. Д. Белоцерковский и др. М., 2020. С. 431–459.

из необходимых условий существования любой системы является обеспечение ее устойчивости⁵.

Это в полной мере касается и системы международных отношений. Сегодня мы наблюдаем результат удаления из этой системы коллективным Западом звена биполярного мира. Он сопряжен с тем, что идеи национального, социального, экономического и прочего превосходства никуда не исчезли с закреплением итогов Второй мировой войны. Планета Земля в современных реалиях также далека от мира, как и сотни лет назад.

Эти объективные внешние факторы, несомненно, оказывали и продолжают оказывать самое непосредственное влияние на систему внутригосударственных отношений в России. Живя в мирное время, мы всегда помнили об угрозе войны, делали все необходимое, чтобы быть к ней готовыми. Военная мощь СССР создавала у советского народа ощущение безопасности, вырабатывала чувство самоуспокоенности: никто не верил, что война может повториться. Однако с конца XX в. локальные военные конфликты охватили ряд республик бывшего Советского Союза и саму Россию.

Сначала Советское, а затем и Российское государства сделали все для формирования глобальной международной безопасности и обеспечения обороны страны. Были созданы современные Вооруженные Силы.

Военная организация государства была построена адекватно внешним угрозам и вызовам, материально и технически обеспечена, юридически оформлена. Все это укладывалось в соответствующее правовое регулирование возникающих общественных отношений в военной области функционирования государства. Были организованы и получили развитие правовые процессы, которые касались явлений, обеспечивающих исключительно военную деятельность. Вместе с тем они не касались правового опосредования собственно вооруженной борьбы между государствами или их представителями. Вследствие этого в советской и российской правовых системах были разработаны и институализированы общеизвестные образования военного права: военно-административное право, военно-социальное право, военно-уголовное право⁶.

Подобный концептуальный подход неизбежно порождал отрицание самоидентификации военного права, его институциональной самостоятельности, концептуально сущностной и природной специфичности. При этом никакие другие отрасли

права не имели своим предметом отношения вооруженной борьбы.

Положив в основу внешней политики принцип «мирного сосуществования» и лозунг «За мир во всем мире», государство транслировало их во внутригосударственные отношения, закрыв для права все, что связано с отношениями, опосредующими вооруженную борьбу и боевые действия. Причиной тому были определенная закрытость советского общества, установление государством рамок, в которых право могло функционировать, и сфер, на которые налагался запрет. Получалось так — все, что обеспечивает вооруженную борьбу, право может регулировать. Там, где начиналась вооруженная борьба, национальному праву не было места. Действовали принципы и нормы международного гуманитарного права, право вооруженных конфликтов.

Проблема военного права столкнулась с прочной стеной нигилизма, отрицанием его самостоятельного существования как отрасли права. При этом его признаки устанавливались в различных отраслях: вопросы обеспечения военнослужащих жильем — в жилищном праве, прохождения военной службы — в государственном праве, финансового довольствия — в финансовом праве, наделения военных организаций земельными участками — в земельном праве и т.д. Подобный подход позволил в свое время определить и обосновать институт субъектных форм участников военно-правовых отношений⁷.

Однако главный, ключевой вопрос о специфичности военного права как самостоятельной отрасли права был отнесен на второй план, а то и просто отложен. Научная мысль ограничивалась обоснованием его комплексного характера.

Наиболее существенные основания для деления системы права на отрасли — это предмет и метод правового регулирования. Главным фактором, обуславливающим отличие одной отрасли права от другой, является своеобразие общественных отношений, которые регулируются соответствующими отраслями права.

Предмет военного права составляет качественно однородный вид общественных отношений, на который воздействуют нормы военного права, связанные с вооруженной борьбой, подготовкой к ней и её ведением. Предмет регулирования — объективное основание для распределения правовых норм по отраслям права. В центре определения предмета — военнослужащие, имеющие особый правовой статус, а также иные физические лица, приравняемые к ним по правовому положению.

⁵ См.: Кудашкин В. В. Правовые основы военно-технического сотрудничества: в 3 т. М., 2018. Т. I. С. 89.

⁶ См.: Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А. Н. Савенкова, А. В. Кудашкина. Т. I: История и теория военного права (с предисловием). С. 460–474.

⁷ См.: Нагорный И. А. Воинская часть как субъект советского права: сб. науч. ст. № 42. М., 1989.

Военное право как самостоятельная отрасль права имеет свой специфический метод правового регулирования, т.е. способы его воздействия на соответствующий вид общественных отношений, являющийся предметом военного права. Именно это определяет своеобразие способов юридического воздействия, а также характер взаимного положения участников правовых отношений: от методов властного обязывания и дозволения до равенства сторон или запрещения недозволенных действий.

Военное право — специфическая отрасль российского права, и его место в системе права определяется авторами как самостоятельное. Однако эту отрасль сложно причислить к одной какой-то группе отраслей, составляющих их общую классификацию. Особенность военного права в том и состоит, что для него характерны признаки и черты профилирующих, базовых отраслей права.

Тем ценнее и значительнее представляется выход в свет в 2021—2022 гг. трехтомной монографии «Военное право» под общей редакцией члена-корреспондента РАН, профессора А. Н. Савенкова и профессора А. В. Кудашкина, в работе над которой приняли участие десятки признанных и начинающих специалистов военно-правовой науки.

В этом научном труде логично, стройно и всесторонне проведено исследование общественных отношений, непосредственно связанных с военной деятельностью Российского государства. В нём впервые в правовой науке подвергнуты глубокому теоретическому осмыслению системные предпосылки военного права и предпринято исследование его объективных оснований. Именно на них сначала строится фундамент военных отношений в государстве, затем формируется его институциональная надстройка, т.е. военные правоотношения, которые в совокупности составляют отрасль военного права.

Всеобъемлющий охват исследованием объективных оснований общественных отношений, построение теоретических научных постулатов, позволяющих раскрыть сущность и природу надстроечных над этими отношениями правовых конструкций, позволили авторскому коллективу сделать судьбоносный для военного права вывод. К его предмету относятся «урегулированные правом специфические отношения, связанные с подготовкой и ведением военными служащими боевых действий (“ядро” предмета военного права), а также совокупность иных непосредственно с ними связанных отношений в области военного строительства»⁸.

⁸ Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А. Н. Савенкова, А. В. Кудашкина. Т. I: История и теория военного права (с предисловием). С. 397.

Впервые такой подход был сформулирован в программной статье А. Н. Савенкова и А. В. Кудашкина⁹.

Именно тогда был заложен вектор состоявшегося фундаментального исследования большого авторского коллектива. Можно с уверенностью констатировать, что такого теоретико-методологического подхода в сфере изучения военной деятельности государства до выхода названного труда не предпринималось.

Следует отметить, что только с третьей попытки в системе национального права удалось теоретически и практически обосновать существование военного права. Две предыдущие попытки масштабного обсуждения вопросов советского права в 1939—1940 гг. и 1955—1958 гг. ни к чему не привели, потому что для обоснования наличия военного права не удалось определить ключевой базис регулируемых соответствующих общественных отношений. Признавалась военная организация государства. Но отношения вооруженной борьбы, которые лежат в объективном обосновании ее существования, нет.

Несомненная заслуга рецензируемой монографии состоит в том, что впервые из забытья в мир военно-юридической науки было введено исконно сущностное основание военного права — право вооруженных конфликтов. В любом конфликте как минимум есть две стороны. Применительно к международному праву — два и более акторов. Нормы права, как указано в монографии, разработанные на основе норм международного гуманитарного и международного обычного права, регулирующие правила планирования и ведения боевых действий, в совокупности составляют подотрасль российского военного права — право вооруженных конфликтов. Это соответствует ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, где закреплено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Следовательно, понятие права вооруженных конфликтов имеет, безусловно, не только широкий международный, но и важный национальный аспект.

Авторскому коллективу удалось осуществить фундаментальное теоретико-правовое исследование не только исходных начал военно-правовых отношений, связанных с военными действиями, но и всех иных отношений, обеспечивающих ключевые боевые отношения либо порождаемых вооруженной борьбой. В монографии наилучшим образом получила развитие концептуальная мысль о возрождении главенствующей роли права для

⁹ См.: Савенков А. Н., Кудашкин А. В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7—34. DOI: 10.31857/S102694520014362-9

обеспечения безопасности современной цивилизации, что обусловлено, в частности, проблемой суверенитета. С одной стороны, это понятие должно быть наполнено реальным смыслом и значением, с другой — должны быть усовершенствованы и получены новое развитие юридические барьеры и способы устранения геополитических рисков¹⁰.

* * *

Глубина и масштаб проведенного исследования, охват им всех значимых и второстепенных правовых явлений функционирования военной организации России показывают, что в военной и правовой науке произошло неординарное событие — проведено фундаментальное теоретико-правовое исследование. Оно на десятилетия вперед заложило прочный фундамент многих последующих исследований различных аспектов деятельности военной организации Российского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. М., 2021. Т. I: История и теория военного права (с предисловием). С. 397, 460—474; т. II: Современное состояние военного права (институты военного права); 2022. Т. III: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований.
2. Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества: в 3 т. М., 2018. Т. I. С. 89.
3. Нагорный И.А. Воинская часть как субъект советского права: сб. науч. ст. № 42. М., 1989.
4. Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия / Ю.М. Батурин, В.Е. Батюкова, С.Д. Белоцерковский и др. М., 2020. С. 431—459.
5. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 411.
6. Савенков А.Н. Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилиза-

ции // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН. М., 2019. С. 69.

7. Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7—34. DOI: 10.31857/S102694520014362-9
8. Холиков И.В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 11 (304). С. 30—38.

REFERENCES

1. Military Law: in 3 vols / under the general editorship of A. N. Savenkov, A. V. Kudashkin. M., 2021. Vol. I: History and theory of Military Law (with a preface). P. 397, 460—474; vol. II: The current state of Military Law (institutes of Military Law); 2022. Vol. III: The main problems and promising areas of military legal research (in Russ.).
2. Kudashkin V. V. Legal foundations of military-technical cooperation: in 3 vols. M., 2018. Vol. 1. P. 189 (in Russ.).
3. Nagorny I. A. Military unit as a subject of Soviet law: collection of scientific articles No. 42. M., 1989 (in Russ.).
4. Crime in the XXI century. Priority areas of counteraction / Yu. M. Baturin, V. E. Batyukova, S. D. Belotserkovsky et al. M., 2020. P. 431—459 (in Russ.).
5. Savenkov A. N. State and law during the crisis of modern civilization. M., 2020. P. 411 (in Russ.).
6. Savenkov A. N. Philosophy of Law, legal thinking and global problems of modern civilization // Transformation of the paradigm of law in the civilizational development of mankind: reports of RAS members. M., 2019. P. 69 (in Russ.).
7. Savenkov A. N., Kudashkin A. V. Military Law: problem statement and solutions // State and Law. 2021. No. 4. P. 7—34. DOI: 10.31857/S102694520014362-9 (in Russ.).
8. Kholikov I. V. Hybrid war as a multi-vector threat to Russia's national security in the context of the crisis of the world law and order system // Law in the Armed Forces — Military Legal Review. 2022. No. 11 (304). P. 30—38 (in Russ.).

Сведения об авторе

НАГОРНЫЙ Игорь Анатольевич — кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ, заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по внешней политике; 103132 г. Москва, Старая площадь, д. 4

Authors' information

NAGORNY Igor A. — PhD in Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the Office of the President of the Russian Federation for Foreign Policy; 4 Staraya Square, 103132 Moscow, Russia

¹⁰ См.: Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 411.